

— «4-го сего сентября в «Последних Новостях» напечатан фельетон г. Вакара под заголовком «Белградское действо». Плохо там написано о(?) мне. (Вернее: г. Вакар хотел(?) написать обо мне плохо и зло). Но: разве в «Последних Новостях» (или подобной им прессе) могут при каких либо условиях написать обо мне хорошо? Да разве казаки могли бы когда либо хотеть, чтобы обо мне там написали хорошо. И — чтобы это значило, если бы там вдруг похвалили меня? Я сам думаю, что пока в «Последних» или иных каких «Новостях» будут писать обо*) мне плохо, вольные казаки могут не волноваться, могут оставаться(?) спокойными. И. БИЛЫЙ».

Вот и все! Какой жалкий лепет, какой постыдный «ответ»!

Г. Билый! Вакар пишет, что Вы и все Ваши последователи — вольные казаки «продаются по сходной цене».

Правда или ложь утверждение г. Вака-

*) Интересно бы знать — какой балл поставит учитель словесности 13-ти летнему ученику, если тот в трехстрочном сочинении умудрится «согласовать» столько «либо», «обо», «бы», «чтобы обо»?

Ред.

24 сентября 1938 года. Париж.

Шамба Балинов.

Д-р С. Б. БАЯНОВ.

Чингис-Хан и Монгольская империя

(Продолжение*).

ПОХОД В ПЕРСИЮ.

Объединение народов котловины Азии под главенством Чингис-Хана, его успешная война с многомиллионным Китаем широким эхом разнеслось по всей Азии.

Это известие покорило великодержавный слух владетеля Западной Азии Хорезм-Шаха Мухамеда, спокойно наслаждавшегося плодами объединения под своей властью почти всех народов этого края, включая большую часть современной Персии и целиком весь Афганистан, Хиву, Бухару до озера Аральского включительно. Как констатируют историки, Хорезм-Шах снарядил посольство к Чингис-Хану, предлагая совместное сотрудничество по охране мира и для поддержания торговых сношений в интересах их стран.

К сожалению весь фальшивый жаргон дипломатии XX века существовал и тогда!

Посольство было принято ласково с изъяснением готовности присоединиться к поддержанию предлагаемых мирных сношений.

Но ответное посольство Чингис-Хана в доказательство принятия этого предложения было предательски убито по распоряжению Шаха Мухамеда его отратским наместником Каир-Ханом. Торговый караван, состоявший из 500 навьюченных верблюдов разграблен.

В целях мирного улажения дела, грубого оскорбления чести главы государства Чингис-Хан снаряжает второе посольство, требуя от шаха выдачи отратского заместника. Шах предал смерти главу посольства, тем самым отвергнув последнее предложение Чингис-Хана. Выдержанный по характеру Чингис-Хан был возмущен до

*) См. «К. Г.» № 12.

последнего предела! Он начал готовиться к самому страшному своему походу!

Насколько Чингис-Хан был удручен этим новым политическим обстоятельством видно из того, что он на три дня удалился на любимую гору Бурхан-Калдун и оставался там в полном уединении. Что он делал?

Говорят, что он усиленно молился, прося помощи у вечно Синего Неба! Наверно он и молился! Но несомненно, что больше того он думал и анализировал положение. Ведь обстоятельство было аналогичное тому, как в дни его молодости без всякого повода гнались за его жизнью, так и теперь протянутая им рука дружбы получила оскорбительный удар. За что его преследовали в дни его молодости? Обеспечить себе спокойствие старшинства над монгольским племенем? А чего же добивается Хорезм-Шах? У него государство такое же огромное, как и государство Чингис-Хана! В чем же причина этой, казалось бы, ненужной вражды? Старшинство над народами?!

В начале зимы 1219 года двинулся Чингис-Хан в походе с верховьев реки Иртыша. Армия, собранная ранее его приезда занимала и верховье Иртыша и западный район Алтая. Редкий город в Персии сдавался добровольно! Упорство было проявлено предельное. Это упорство объяснялось в ряду других причин и религиозным фанатизмом мусульманского населения!

Военные писатели удостоверяют, что Чингис-Хан в Персидском походе показал одно из лучших своих стратегических искусств, поддержанное смелым и точным его выполнением. Его противник по данным Аула имел 400-тысячную армию, большая часть которой была конная. Против этой прекрасно вооруженной армии, снабженной боевыми слонами Чингис-Хан вел 200-тысячную конную армию, проделавшую утомительный, невероятно трудный путь в 2.000 миль по прямой воздушной линии. Чингис-Ханова армия подошла усталая, на худых конях, с измученными людьми. Дополнением этой армии служил 30.000 отряд китайских техников, управлявших, под руководством монгольских начальников всеми видами осадных машин. Это неравенство своих сил, Чингис-Хан восполнил гениальной стратегией. Подойдя вплотную к границе государства своего противника Чингис-Хан решил взять его армию в кольцо, обойдя его с двух флангов. Талантливый его полководец Джебе-нойон, с отрядом в 20.000 человек поднимался вверх по реке Тариму из Восточного Туркестана, двигаясь к верховью реки Аму-Дарья. Сам Чингис-Хан с большей частью своей армии в течении месяца исчезает с горизонта неприятеля; углубившись влево в труднопроходимые Кизиль-Кумекне пески, он проходит расстояние в

600-700 верст по безводной пустыне, чтобы ударить по сердцу государства — Бухаре и Самарканду с северо-запада, в то время, как сыновья его наступали с севера на юг, имея первым своим заданием взятие Отары, где погибло посольство Чингис-Хана; другие отряды должны были оперировать вверх по течению реки Сыр-Дарья, в долине которой с огромной армией ожидал монголов Хорезм-Шах. Появление Джебе-нойона в верховьях Аму-Дарьи и Чингис-Хана в районе Бухары спутало весь стратегический план Шаха — ожидавшего наступление только с северо-востока и имевшего уже одну стычку с монгольским отрядом, появившемся именно оттуда.

Под угрозой быть отрезанным от своей главной базы — Самарканда и Бухары Хорезм-Шах оставляет фронт Сыр-Дарьинского района, распределяет почти всю армию по укрепленным городам, а сам удаляется сперва в Самарканд, а из Самарканда, видя, что кольцо монгольского окружения суживается, оставляет весь район Согдианы и удаляется с небольшим отрядом в район Хорасана.

Чингис-Хан в погону за ним и для выполнения большой разведочной задачи командирует в район теперешней Персии лучших своих двух полководцев Джебе-нойона и Субедея. Хорезм-Шах по пятам преследуемый добирается до берегов Каспийского моря; но когда и туда поспевают притти неутомимые монголы — переезжает на остров на юге Каспийского моря и там умирает.

Чингис-Хан покоряет огромное государство Хорезма, ценою больших разрушений в ответ на упорное сопротивление населения. Этот поход его кончается на берегу реки Инда, куда он загнал армию талантливого полководца-сына Хорезм-Шаха-Джелал-Эд-дина. Здесь армия наслезника была окончательно разбита в 1221 году, откуда медленно совершал хан свой путь обратно в Монголию, куда и прибывает в 1226 г.

Два монгольских отряда берегом Каспийского моря поднимаются на Кавказский хребет, разбивают на юге армию грузинского царя, а на северном склоне соединенные силы аланов, дагестанцев, черкесов и т. д. Но главной задачей очевидно было исследовать район юга России и России вообще. Что эти два корпуса выполняли определенный план разведки видно из того, что обратный путь совершили иным путем, тем самым знакомясь со всеми путями из Азии в Европу. На юге России, Вы знаете, что они имели стычку с войсками русских князей на берегу реки Калки, которая кончилась не в пользу русских.

Чингис-Хан вернулся в Каракорум в свои степи только в 1225 году. Ему был уже 71 год. Последним делом своей жизни он признал

окончательное завоевание государства Тангутов, которое до сего времени занимало только вассальное положение. Он решил покарать Тунгутского царя за отказ дать ему вспомогательное войско в поход на Персию. Этот поход он предпринял в феврале 1226 года и в разгаре этой войны он умер 72 лет от роду.

По завещанию престол свой Чингис-Хан передал третьему сыну Угедею.

Перед своей смертью огромную свою империю разделил на четыре наместничества, во главе которых поставил своих сыновей.

На съезде оформившем избрание Угедея хана императором, было решено завершить следующие военные походы:

1) Докончить завоевание Китая;

2) Покончить с Джелал-Эддином, вновь появившемся на юге Персии;

3) Предпринять покорение Европы.

Покорение Европы было поручено старшему сыну Джучи-Багу.

Насколько серьезное значение придавалось покорению Европы, видно во-первых из той разведки, которая была предпринята во время покорения Персии, так и из того, с каким вниманием выслушивался доклад вернувшегося из Европы Субедея, как самим Чингис-Ханом, так и специально собранным по покорению Персии Курлтаем.

Вместе с Багу в походе на Европу участвовали все взрослые внуки Чингис-Хана.

С. Б. Баянов.

(Продолжение следует).

У Донского Атамана

(БЕСЕДА С ГЕН. ОТ КАВ. П. Х. ПОПОВЫМ).

В течение нескольких месяцев общественное внимание наблюдало ожесточенную борьбу вокруг двух кандидатов на пост Донского Атамана — ген. П. Х. Попова и графа Граббе.

Печать широко открыла свои страницы Атаманскому вопросу, ибо весь смысл борьбы был, быть может, не в именах, а много глубже — в идее выборного начала и пожалуй, в бытии самого казачества...

Но вот выборы произведены. И результат: два Донских Атамана.

— Нелепое положение и очередной раскол в Донском казачестве.

Успокоился клокочущий казачий океан? Нет. Удовлетворено общественное мнение? Нет. Осталось что-то недоговоренное и быть может роковое...

Мне поручено было обратиться к ген. П. Х. Попову, как **выборному** Атаману и просить его ответ на все непонятное, рассеять туман в Атаманском вопросе.

Ген. Попов принял меня с улыбкой и, узнавши цель моего визита, охотно согласился дать ответ на все вопросы по этому поводу.

Первый вопрос был редактирован мною так: правда ли, что, в результате выборной кампании, у Донских казаков оказалось сразу два **выборных** Атамана и как это могло произойти?

Ген. Попов улыбнулся и спокойно ответил: — нет, не правда, — путем плебисцита, т. е. всеобщим, прямым и тайным голосованием Донские казаки всенародным голосованием **избрали** только одного Донского Атамана — меня, и **выборный** Донской Атаман только один.

Но наряду с комиссией, организованной «по праву» Президиумом Донского Круга специально для выбора Атамана, в Париже работала другая комиссия, полк. Шульгина, сформированная по распоряжению гр. Граббе. Хотя она и носила название «по выборам Донского Атамана», но **выборами** не занималась и **выборов** не производила: она много месяцев собирала постановления организаций и отдельных лиц, чтобы вы-

боров не производить, а, по образному выражению одного из видных казачьих деятелей — «просить, просить его сиятельство гр. М. Н. Граббе» остаться на посту Донского Атамана, и, после обнародования Президиумом Круга 3 августа результатов выборов, действительно 6 августа **просила** бывшего Донского Атамана гр. Граббе **остаться** на посту еще на одно трехлетие...

Таким образом Вы видите, что о выборах двух Донских Атаманов нет и речи.

А если часть Донского казачества пожелала иметь своим лидером гр. Граббе и просила его об этом, истинное положение дела от этого не меняется и выборный Донской Атаман только один.

— Скажите, не знаменует ли это раскол в Донском Казачестве?

— Я не думаю. Это скорее нежелательное и быть может вредное явление, которое должно быть изжито.

На наш вопрос, согласился бы ген. Попов, по истечении трехлетнего срока остаться на посту Донского Атамана, если бы его просили, он ответил: нет, — только **выборы**, проведенные тайным голосованием, подлинное **волеизъявление** народа, а **собрание** приговоров и подписей — путь щекотливый и опасный. Такое явление не казачье, наносное, — закон и навыки казаки **признают** только **выборы** и **тайным голосованием**. Даже Атаманы хуторов и станиц, этих небольших бытовых организаций, **избираются** тайным голосованием и это выборное начало — святая традиция, которой нельзя не только вытравить из сознания казаков, но даже поколебать...

На мой вопрос, какова программа выборного Донского Атамана, ген. Попов ответил: Я не хочу вносить предвзятости в работу Донского Атамана и, хотя имею вполне определенный взгляд на его задачи, все же считаю, что программа работ должна принять реальные формы лишь после всестороннего обсуждения ее с казаками. Ко-